

О НАШИХ КОЛЛЕГАХ

Татьяна Гончарова, Алла Жигарева

Русскую усадьбу XIX века невозможно представить без местных крестьян, жизнь которых органично переплеталась с жизнью господ, образуя единое целое, сложный организм — основу экономической, духовной и культурной жизни страны. Конечно, после отмены крепостного права эта связь стала ослабевать. А уж после 1917 года только отголоски этого взаимотяготения напоминали о некогда тесном единстве.

...В каком еще уголке нашей страны в 1942 году (!) можно было услышать фразу: «Барышня, вас барин кличет»? А в Муранове она звучала. Такими словами Анна Матвеевна Федорова, самая старая сотрудница Мурановского музея, приглашала для разговора к Николаю Ивановичу Тютчеву юную студентку архитектурного института Зою Борисовну Томашевскую, только что вырвавшуюся из блокадного Ленинграда и устроенную своим отцом, известным пушкинистом Б.В. Томашевским, на лето в Мураново.

В дом Тютчевых А.М. Федорова была взята горничной. Своими воспоминаниями о той поре она поделилась с нами во время встречи в 1987 году.

В музейное время ей дали должность уборщицы. Должность, конечно, скромная, однако она делала Федорову полноправным сотрудником популярнейшего, широко известного и всеми любимого музея. И так, де-вушке пришлось заниматься уборкой.

В музее царил «культ чистоты». Она была неотъемлемой, какой-то сущностной чертой всех комнат, всех уголков, каждой витрины. В самом деле возможно ли представить себе мурановские литературные реликвии, покрытые «толстым-толстым слоем пыли»? Или полы со следами чьих-то подошв? Конечно, тут не помогли бы никакие оправдания, никакие сөгования на трудности военного времени. Мурановский музей потому столь высоко во все времена ценится и ценится поклонниками старины, что бесконечно бережно обращался со своими реликвиями, живыми свидетелями литературной жизни России XIX века.

Чистота и опрятность, какая-то поистине домашняя ухоженность стали как бы «фирменным стилем» в Муранове. Это остро ощу-

щали и ценили посетители, это нашло свое отражение и в «Книге впечатлений». Приведем выдержки: «Совершенно исключительное содержание музея. На фоне упадка чистотности даже в центральных музеях удивительный порядок в музее поражает...», «Хочется особенно отметить образцовый порядок, чистоту». Так что забота о чистоте была обязанностью почетной и ответственной.

Анна Матвеевна «организовывала быт» директора музея Николая Ивановича Тютчева. Она готовила утренний кофе и, если обстоятельства требовали ее отсутствия (иногда она навещала своих родных в соседней деревне Горенки), то долго и подробно объясняла заменяющему ее человеку, как выполнить все ее обязанности точно и без ошибок.

Анна Матвеевна обожала котов, коих у ней было «несколько поколений». И каждого из них звали Васькой. Котов она трепетно опекала, припасала им «лакомый кусочек». Николай Иванович относился к изнеженным животным критически. «Я не люблю, — повторял он время от времени, — паразитических животных. Мне кажется, что она за Ваську даже мышей ловит», однако, Николай Иванович «прощал» Анне Матвеевне неумеренную любовь к «коту-барину», снисходительно относясь к этой ее привязанности.

Кстати, Анну Матвеевну ценил не один Н.И. Тютчев. В «Книге отзывов» в ее адрес сделал восторженную запись сам С.Н. Дурьлин...

В отзыве С.Н. Дурьлина упомянут еще один колоритный «мурановский» человек — Яков Сергеевич Дмитриев, который служил в усадьбе еще до революции, а затем — уже в музейные годы — числился садовником и дворником. Яков Сергеевич входил во все музейные дела: известно, что он присутствовал при обсуждении нестеровских портретов Софьи Ивановны и Николая Ивановича Тютчевых, а позже — при обсуждении результатов реставрации портретов кисти Ф. Рокотова. Следует заметить, что его мнение часто совпадало с оценкой специалистов.

Н.В. Пигарев (третий справа) и члены его семьи — потомки Ф.И. Тютчева; директор музея В.В. Пацюков; сотрудники музея Симоновы, Байковы, Батраковы. 2001

Н.А. и И.А. Байковы во время осенней уборки парка
Фото 1960-х гг.

Позже в музее работала смотрителем дочь Якова Сергеевича — Софья Яковлевна Ефанова. Должность вроде бы скромная, не из главных. Однако она не только буквально все видела в музее («смотритель»!), прекрасно знала музейные будни, но и мастерски, талантливо рассказывала о мурановских «обитателях». Ее устные рассказы могли составить, наверное, целую книгу под условным названием «Жизнь усадьбы Мураново в рассказах смотрителя Софьи Ефановой»... Иные посетители недаром предпочитали ее профессиональным экскурсоводам.

Будучи смотрителем, Софья Яковлевна должна была наблюдать за порядком в музее, сопровождать экскурсии, присматривать за посетителями. Она не допускала нарушений и в то же время могла ответить на вопрос любознательного посетителя не хуже, чем экскурсовод. Недаром в книге отзывов встречаем запись: «Благодарим экскурсовода Софью Яковлеву за хорошую информацию, музей замечательный. Группа отдыхающих санатория «Правда». 8 декабря 2001 года». Словом, ее должность можно было обозначить как «смотритель-консультант».

К сожалению, Софьи Яковлевны уже нет с нами... Смерть застала ее на рабочем месте.

Ныне семейную традицию служения музею продолжает дочь Софьи Яковлевны — Вера Ивановна Малютина. Она работает хранителем коллекции мебели и, как все научные сотрудники, водит экскурсии. Кроме того, она неплохо владеет компьютером.

Заметный вклад в работу музея внесла большая мурановская семья Байковых — Батраковых — Симоновых.

Фамилия Байковых не раз упоминается в хозяйственных документах семьи Тютчевых конца XIX — начала XX века. Встречается она и на одном из деревянных блюд, входящих ныне в коллекцию мемориальной кухни.

Трудовая династия семьи Байковых начинается с Александра Дмитриевича, который работал в усадьбе Тютчевых конюхом. Кстати, он и его братья были певчими в долевой церкви Спаса Нерукотворного.

Потом и его сын, Иван Александрович, пришел в 1942 году работать в музей сторожем. В 1947 году он женился на Нине Алексеевне Симоновой. До сих пор Нина Алексеевна хранит икону «Умиление», которой благословляли их на брак еще сами Тютчевы-старшие. Супруги более полувека (!) ухаживали за усадебным парком и вдвоем выполняли работу, которой, как нам

представляется, хватило бы и на целую бригаду. На это их подвигала любовь к этому месту и привязанность к семье Тютчевых — Пигаревых. Иван Александрович и Нина Алексеевна ушли на пенсию, пробив в тесной связи с «мурановцами» более полувека. В феврале 1992 года все «музейное» Мураново отмечало 50-летний трудовой юбилей Ивана Александровича. С теплыми поздравлениями приезжали к юбиляру и Боратынские, и Пигаревы, и старые сотрудники «Мурмуза».

У Нины Алексеевны было три брата и три сестры. Сестры, Татьяна Алексеевна Батракова и Анна Алексеевна Байкова, тоже работали в музее, но уже в 1990-е годы. Они сменили свою старшую сестру в работе по парку. Руководит этой работой Маргарита Александровна Батракова, сноха Татьяны Алексеевны.

Брат Нины Алексеевны, Алексей Алексеевич Симонов, в 1960-е годы тоже работал в музее — то сторожем, то рабочим во время капитального ремонта усадебного дома.

Другой брат Нины Алексеевны, Юрий Алексеевич, работает в Муранове несколько лет и за эти годы стал своеобразной «палочкой-выручалочкой» музея. Он выполняет не только штатные обязанности реставратора — у него «золотые» руки, поэтому он с охотой берется за всю необходимую работу и делает ее, как никто другой.

Жены братьев Симоновых, Тамара Михайловна и Лидия Ивановна, «породнились» с музеем еще в 1961 году. Тамара Михайловна и по сей день работает главным бухгалтером. В 2001 году ей исполнилось 70 лет. За свою многолетнюю работу она была награждена почетной грамотой. Лидия Ивановна встречала посетителей при входе в музей, записывала информацию о каждом в «Книге посетителей», продавала билеты и литературу о Муранове. Она всегда была вежлива и приветлива, даже когда посетители просто «атаковали» кассу. Такую работу может вынести только человек, крепко привязанный сердцем в этому месту! К великому прискорбию, Лидия Ивановна, отдав мурановскому музею более сорока лет жизни, скончалась летом 2002 года.

Почти все дети и внуки многочисленной семьи Байковых — Симоновых — Батраковых выросли и, можно сказать, воспитывались в музее. Ребятишки постоянно бегали в музей, играли в парке около Детского домика вместе с детьми Тютчевых и Пигаревых.

Сейчас штат музея растет, и следующим поколениям этой семьи опять находится здесь место. Алла Жигарева (старшая внуч-

Новогодний праздник.
2001

Мурановские чтения.
5 декабря 2002 г.

Школа музейщиков

ка А.А. и Т.М. Симоновых) еще ребенком приходила в музей с бабушкой. Вместе с Жанной Байковой (внучкой И.А. и Н.А. Байковых) они были заводилами в организации «домашних спектаклей» в кухне Флигеля. Еще учась в школе, девочки приходили заполнять библиографические карточки, помогали научной библиотеке. Алла после школы работала в музее секретарем-машинисткой, параллельно изучала историю усадьбы и, когда музей открылся после реставрации, стала проводить экскурсии. Усадебный дом стал для нее почти родным местом, и сейчас она, уже Алла Владимировна, заведует сектором экспозиции.

Семья Чижовых тоже связана с усадьбой еще с начала XX века. Иван Васильевич Чижов служил у Тютчевых рабочим — возил дрова, заготавливал угли. В 1914 году он женился на Прасковье Ивановне Ильиной, которая еще совсем молоденькой девушкой работала здесь же поваром. Дети Прасковьи часто прибегали к матери помогать на кухне. Сейчас ее дочь, Надежда Ивановна Хальченко, работает в музее смотрителем, с любовью относится к своему делу, хорошо знает экспозиции музея. На этом трудовая династия не заканчивается: одна из внучек Прасковьи Ивановны, Татьяна Владимировна Тимченко, работала бухгалтером, а другая, Ольга Викторовна Рассадина, возглавляет отдел кадров.

Еще одна местная жительница, Мария Ивановна Тихомирова, работала в музее смотрителем при К.В. Пигареве, который очень ценил ее деловые качества. Частенько он говорил: «Мария Ивановна, доверяю только Вам, протрите, пожалуйста, пыль в моем кабинете». Ее дочь, Тамара Валентиновна Демченкова, пошла по стопам матери: она смотритель музея в наши дни.

Смотрителем в музее была Галина Яковлевна Сердечнова, жительница соседней деревни Данилово. Сейчас, уже после реставрации главного усадебного дома, ее сменила родственница — Галина Григорьевна Сердечнова, а дочь Галины Григорьевны — Людмила взяла на себя ответственную и тяжелую работу по организации экскурсионного обслуживания.

Мы рассказали о семьях, несколько поколений которых были тесно связаны с жизнью Тютчевых, Пигаревых и музеем-усадьбой «Мураново». Однако и многие другие местные жители были в разные годы участниками происходящего в музее. Всех их не перечислишь... Но история не заканчивается! И, может быть, наши внуки или правнуки, работая здесь, впишут новые страницы в летопись мурановской жизни.

Со дня основания музея научную и экскурсионную работу в нем выполняли члены семей Тютчевых и Пигаревых. Уже в 1920-е — 1930-е годы вокруг музея и, главным образом, вокруг Николая Ивановича образовался определенный круг специалистов-музейщиков, которые советом и делом помогали работе музея. Это такие известные деятели культуры, как С.Н. Дурылин, С.И. Лобанов, Т.Г. Трапезников, А.Н. Тришевский и др.

Со временем число сотрудников несколько расширилось. Николай Иванович предоставлял им на территории музея жилье, хлопотал о продуктовых карточках в голодные военные годы. Помог он и таким работникам музея, как супруги Николай Сергеевич и Елена Ивановна Козочкины.

Постепенно Мураново становится своеобразной школой для музейщиков. Где только не работали бывшие мурановцы! Это Московский Кремль — Раиса Антоновна Соболевская, Государственный музей А.С. Пушкина — Валерий Андреевич Растрингин, Музей-усадьба «Поленово» — директор этого музея Наталья Николаевна Грамолина, благодаря своей десятилетней «мурановской закваске» и уникальной энергии сделала свой музей цветущим, известным и многопосещаемым... И еще немало имен можно перечислять. Для многих именно Мураново и создатели музея — Николай Иванович Тютчев и Кирилл Васильевич Пигарев — стали учителями на их жизненном и профессиональном пути.

У кого-то, возможно, вызовет удивление тот факт, что известный поэт Юрий Кублановский в свое время водил экскурсии в Муранове, литературовед Александр Евгеньевич Тархов также не чуждался этого занятия в свою бытность в Муранове. А Евгений Николаевич Лебедев, видный исследователь творчества Боратынского, бывший аспирант К.В. Пигарева, защитил докторскую диссертацию и в последние годы своей недолгой жизни был заместителем директора по науке Института мировой литературы.

Сейчас в ИМЛИ старшим научным сотрудником в отделе литературы XIX века работает бывший заместитель по науке Мурановского музея Леонтина Сергеевна Мелихова. Она занимала этот пост в трудный период реставрации музейного здания в 1980-е годы. Пусть проработала она в Муранове недолго, но следы ее благотворной работы заметны до сих пор. Это и сохраненные только ее стараниями печи усадебного дома, которые она не дала разобрать во время последней реставрации. Это она сделала «королевский» подарок музею, передав в его

Софья Яковлевна Ефанова и Инна Александровна Королева
принимают гостя из Германии. Фотография. 2001

Алексей Дмитриевич Никольский — большой друг и помощник мурановского музея

научную библиотеку словарь Брокгауза и Ефрона. Это ей, как человеку с редкостным чувством долга и ответственности, дал Бог обнаружить последние мурановские реликвии — фотографии Великой княгини Елизаветы Федоровны и ее супруга Великого князя Сергея Александровича, чуть не погибшие во время разборки стен музея.

В конце 80-х годов прошлого века некоторое время директором музея «Мураново» был Геннадий Васильевич Чачин, ныне известный тютчевед, автор целого ряда заметных изданий о жизни и творчестве поэта.

В 1970-х — 1980-х годах в Мурановский музей не всегда можно было попасть из-за огромного наплыва посетителей. Это происходило потому, что в музее работали прекрасные экскурсоводы, которые являлись сами по себе яркими личностями. Приходилось формировать большие группы, до тридцати человек, но порядок и тишина в залах были идеальными. Все с благоговением внимали рассказу экскурсовода. Каждый сотрудник «творил» свою экскурсию. Рассказ о музее и его реликвиях превращался в волнующий и неповторимый «моноспектакль». На «Расстригина», «Королеву» или

«Николаева» записывались заранее.

Вокруг музея образовался круг людей, для которых Мураново стало воплощением лучших традиций русской культуры XIX в. Они становились друзьями музея и по мере сил бескорыстно помогали и помогают ему. Одним из них стал Алексей Дмитриевич Никольский, доцент Московского института иностранных языков, безотказно выполняющий переводы с французского языка для мемориального архива. Никого не оставят равнодушным и его личные воспоминания. Детство Никольского прошло в Вильнюсе, где четырехлетнему Алексею «как взрослому» пожал руку И.А. Бунин, а философ Л.П. Карсавин даже жил в доме Никольских.

Итак, живет Мураново. Меняются формы работы, меняются поколения в Муранове. Но этот удивительный музей будет жить и приносить радость еще очень долго!

Во всяком случае, мы на это надеемся. Музей останется до тех пор, пока в его стенах будут работать люди, без остатка отдающие себя этому прекрасному уголку нашей Родины. Ими-то и жив наш дом-музей.

На южном крыльце главного дома. Слева направо: в первом ряду — И.А. Королева, Е.А. Потапова, Т.П. Гончарова; во втором ряду — Л.П. Кулюкина и Н.И. Лукьянчук